ного английского языка. – М.: Высшая школа, 1981. – 285 с.
8. Юшина Л.Б. Структурно- семантические особенности словосочетаний, образованных по модеи “сущ”+“сущ” в современном английском языке. Автореф.дис… канд. филол. наук. – Львов. 1971. – 27 с.
9. Korunets I. Theory and Practice of Translation. – Вінниця: Нова книга, 2001. – 448 с.

Фортунатова О.В.

ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ МЕТОД Э.Д. ХИРША

Современный период в истории литературы характеризуется мощным всплеском литературно-критической мысли. Критика занимает позицию в авангарде гуманитарных исследований и оформляется в отдельное научное течение, которое имеет свою методологию. Критические методы исследования представляют собой на сегодняшний день синтез наиболее актуальных элементов философского, социологического, лингвистического и других мировоззрений. С этих позиций становится очевидным интерес, который сопутствует сегодня изучению критической методологии.

Данная статья посвящена изучению литературного метода герменевтической школы критики. В основе исследования лежит рассмотрение концепции американского литературоведа – герменевтика Э.Д. Хирша. Его литературно-критическая деятельность относится к современному периоду развития герменевтической традиции в США. Тем не менее, воззрения Э.Д. Хирша уже получили достаточно широкую известность как в Америке, так и за рубежом. Исследования его концепции отмечаются в работах П.П. Гайденко, А.С. Козлова, Е.А. Стругановой. Учитывая тот факт, что Э.Д. Хирш сравнительно недавно заявил о себе как представитель герменевтической школы критики в США, следует отметить, что его концепция в современном литературоведении изучена еще не достаточно глубоко. Открытым остается вопрос детального изучения методологии литературоведа - герменевтика и определения его положения среди современных представителей герменевтической традиции в США.

Целью данной статьи является подробный анализ герменевтического метода Э.Д. Хирша, который составляет основу его концепции достоверной интерпретации художественных произведений. Концепция и метод литературоведа исследуются на основе наиболее известных его трудов, посвященных герменевтике: «Достоверность интерпретации» (1967) и «Цели интерпретации» (1976).

Для достижения цели автор ставит перед собой следующие *задачи*: рассмотрение связи концепции Э.Д, Хирша с герменевтической традицией, изучение основных положений концепции литературоведа, подробный анализ герменевтического метода достоверной интерпретации с раскрытием его основных этапов.

Э.Д. Хирш – известный американский литературный критик и теоретик литературы. Его деятельности приходится на вторую половину 20 века. Этот период американского литературоведения известен появлением большого количества новых теорий и школ. Либеральное движение в защиту социальных прав и свобод в США не могло не отразиться на культурной жизни страны. Как известно, литература и искусство всегда наиболее четко отражают веяния времени и настроения масс. Характерной чертой литературы Америки XX века является поиск новых форм и методов. Данная тенденция в полной мере относится и к литературной критике. На вторую половину XX века приходится становление и развитие таких школ, как рецептивная критика, структурализм, деконструкция, феминистская критика, герменевтика.

В данной статье мы проанализируем методологические принципы герменевтической школы критики. Название школы восходит к древнему искусству толкования священных текстов и наследия античной литературы. «Герменевтика – «искусство понимания», толкования текстов, учение о принципах их интерпретации»[1, с.77].

Одним из представителей этой школы является Э.Д. Хирш. Он известен как продолжатель концепции «общей герменевтики» в рамках классической немецкой традиции. Этот выдающийся литературный критик и ученый внес весомый вклад в развитие литературоведческой науки в целом и герменевтики в частности. Один из наиболее авторитетных исследователей американского литературоведения 19-20 веков В.Б. Лейч писал о нем: «В ярко выраженной дискуссионной манере, твердолобо и безжалостно Хирш, хотя и в меньшем масштабе, сделал для герменевтики то, что Брукс сделала для «новой критики»: он определил основные проблемы и изложил в общедоступной форме ключевые положения этого критического течения»[2, с.192–193].

В основе концепции Э.Д. Хирша лежит принцип следования авторской воле и замыслу. Он считает, что критика, претендующая на теоретическую состоятельность, находится в прямой зависимости от достоверного истолкования значения текста. Под истолкованием, в свою очередь, подразумевается выявление смысла, заложенного автором. Хирш обосновывает необходимость выявления и признания принципов достоверной трактовки текста.

Ключевая идея в его учении – идея разделения «значения» и «значимости» текста, где первое–это константа, а второе–переменная величина с бесконечным потенциалом. Значение автор определяет как смысл текста, изначально заложенный автором. Это окончательный факт актуализации возможностей языка в соответствии с общепринятыми коммуникативными нормами. Значение, по мнению Хирша, остается неизменным как в плане индивидуальности, так и в плане историчности восприятия. Стабильность значения он противо-

поставляет относительной значимости текста. Значимость охватывает всевозможные контексты рассмотрения и преломления значения. Именно многообразие контекстов объясняет расхождения ученых при восприятии значения. Неспособность многих теоретиков провести четкую грань между значением и значимостью, считает Хирш, зачастую вынуждает их отрицать возможность выявления твердого значения текста. «Значение-это то, что передается посредством текста; это то, что автор хотел выразить, используя определенную последовательность знаков; это то, что знаки символизируют. С другой стороны, значимость выявляет отношения между значением и индивидуальным его толкованием»[3, с.8].

Устойчивость «значения», по мнению Хирша, связана с самой природой его существования. Во-первых, оно определенно, т.е. характеризуется как некая данность, которая имеет конкретные границы. Границы значения как данности задаются определяющей авторской волей. Во-вторых, присутствие воли как условия определенности существования значения предполагает присутствие сознания. Графическая передача речи на письме, если рассматривать её в отрыве от перспективы авторского сознания, не несет смыслового содержания. Следовательно, значение коренится в сознании. Кроме того, способность любого человека к передаче мысли, т.е. проще говоря, владение нормами языка - это не врожденный навык, а навык, приобретенный с опытом. Из этого вытекают два следствия. Первое, если навык языка приобретается с опытом, значит, он доступен каждому либо как форма влияния культурной среды, либо как результат осознанного изучения. Второе, если навык этот служит людям для общения, значит, будет логичным заключить, что нормы языка должны иметь унитарный характер. Данные логические изыскания позволяют Хиршу утверждать, что значение воспроизводимо и общедоступно, т.е. является предметом объективного знания.

Вывод этот имеет первостепенное значение для всей концепции Э.Д. Хирша и стимулирует дальнейшей ход его рассуждений.

В любом тексте можно распознать несколько значений, причем зачастую противоречащих друг другу. Но тогда возникает вопрос, какое же из них действительно соответствует тексту, и каковы критерии, позволяющие сделать подобный вывод. Во-первых, считает Хирш, при производстве любого высказывания в сознании автора, безусловно, присутствует целый ряд как сознательных, так и бессознательных импульсов. При воссоздании смысла текста в рамках авторской перспективы психологический аспект не учитывается. Имеется в виду, что бессознательные импульсы недоступны нашему пониманию и не должны влиять на достижение объективного знания относительно смысла текста. Внимание интерпретатора должно быть сосредоточено главным образом на том, что непосредственно хотел выразить автор с помощью общих коммуникативных норм. Эту стабильную составляющую значения Хирш определяет как вербальное значение. «Вербальное значение, по определению, является тем аспектом «интенции» говорящего, которая может, благодаря наличию лингвистических коммуникативных норм, быть доступной другим»[3, с.218].

То есть, задание авторской волей определенности значению предполагает его воссоздание непременно в рамках этой направленности.

Хирш отмечает, что значение не однородно по своей сути, но в процессе понимания функционирует как сложное целое, руководящее нашим восприятием частных аспектов. Значение, функционирующее подобным образом, он определяет как «тип». Это понятие играет одну из ключевых ролей в его концепции. «Я понимаю тип как объект сознания, или, если угодно, идею. Основная черта этой идеи заключается в её способности абсорбировать более одного объекта познания и, таким образом, быть представленной более чем одним объектом познания. Абсорбирующая и репрезентативная функция идеи типа, без сомнения, есть крайне важная и неотъемлемая данность языка, так как в случае отсутствия подобной функции невозможно было бы категоризировать или выразить два понятия с помощью одного слова»[3, с. 265]. Таким образом, Хирш усматривает основу выявления вербального значения в классификации языковых единиц по типологическому принципу. Тип – «это не просто средоточие частей, но и принцип их производства, принцип, с помощью которого значение обретает завершенность или целостность, несмотря на то, что производство всех частей фактически незакончено»[3, с. 64]. Значение текста включает в себя множественные подтексты. Те из них, которые находятся в рамках авторской волевой интенции, соответствуют типу целого и, следовательно, являются частью вербального значения. Это не зависит от того, происходит ли их реализация сознательно или бессознательно. Принадлежность бессознательных подтекстов к целому литературовед допускает. Он считает, исходя из природы волевых интенций, что это возможно на грани оперируемых и сопутствующих элементов значения. «Воля может свободно распространяться на бессознательные области, но не может утратить связи с сознательным аспектом мышления»[3, с.52].

Таким образом, основными характеристиками значения и одновременно условиями его истолкования являются воля автора и унитарный характер коммуникативных норм. Однако данные составляющие не следует отождествлять с принципами, лежащими в основе истолкования текста в конечной форме. Они лишь обеспечивают его эмпирическую осуществимость, и исследователь неоднократно обращает на это внимание. Он указывает на исключительно ограничивающую функцию норм языка. Всякое лингвистическое явление, по его мнению, будь то слово, графическая или фонетическая форма, предложение, высказывание или более крупное коммуникативное целое функционирует в лингвистической среде как тип. Оно обладает некой цельностью, определенностью, и, как

следствие, общедоступностью и воспроизводимостью. Границы типа определяются, безусловно, с учетом известных норм. Но актуализация норм для каждого конкретного высказывания предполагает выбор из числа широкого спектра возможностей языка. Для осуществления этого выбора необходимо существование некоего критерия, максимально сужающего возможный выбор интерпретатора. Хирш определяет его как внутренний жанр высказывания. Следовательно, считает он, понимание-это актуализация не только норм языка, но и норм жанра.

Жанр, как и значение, обладает характеристиками типа, т.е. является целым, определяющим производство частей как его составляющих. «Внутренний жанр текста – это более широкая, сложная концепция типа, которая, функционируя как целое, управляет всеми индивидуальными типами, заданными в рамках авторской перспективы»[3, с.121]. Это понятие определяет и предопределяет наше понимание текста как целого благодаря тому, что выступает в качестве своего рода посредника между автором текста и интерпретатором. Истолкование значения текста, несомненно, предполагает их обязательное взаимодействие. «Речь», подчеркивает Хирш - «это не просто экспрессия значения, но также и его интерпретация, где каждый полюс существует посредством и ради другого, и оба совершенно бессмысленны друг без друга»[3, с. 68]. Следовательно, производство значения, прежде всего, ориентировано на его восприятие. Более того, и производство значения, и его восприятие непременно осуществляются по аналогичным стандартам, которые представляют для нас первостепенный интерес. Именно жанровая концепция обеспечивает общность этих стандартов.

Хирш, безусловно, прав, отмечая зависимость интерпретатора от жанровых предположений. При этом он также четко определяет природу их функционирования. «Предварительная идея о жанре текста у переводчика предопределяет все, что им будет понято в последствии, и так будет продолжаться до тех пор, пока не произойдут изменения относительно этой идеи»[3, с.76]. Жанровые предположения являются эвристическим инструментом, позволяющим интерпретатору приблизиться к разгадке авторской перспективы.

Чтобы получить более глубокое представление о литературоведческой концепции автора, необходимо подробно остановиться на втором его выводе о природе истолкования текста.

Детально рассмотрев ряд литературных комментариев, Э.Д. Хирш пришел к выводу, что часть из них делает основной акцент непосредственно на истолковании значения текста, т.е. на стремлении донести до читателя своё понимание смысла произведения. В других же комментариях, напротив, литераторы стремятся не просто к разъяснению, но и к оценке текста. Первый случай, считает Хирш, следует рассматривать непосредственно как интерпретацию, в то время как оценочные комментарии считать прерогативой критики. То есть, интерпретация первично соотносится со значением, а критика – со значимостью.

Как интерпретация, так и критика, важны, подчеркивает Хирш. И та, и другая, ставят своей конечной целью достижение объективного знания. Соответственно, как за значением, так и за значимостью он признает воспроизводимость и внутреннюю цельность. Во избежание двусмысленности, истолкование значимости Хирш определяет как суждение. Последнее происходит уже с учетом реальной действительности, а не авторской интенции.

Он рассматривает четыре аспекта литературного исследования текста. Первый – это понимание, т.е. воссоздание значения, заложенного автором. Три другие составляющие литературного анализа – это интерпретация, суждение и, наконец, критика. Понимание является первоосновой любого последующего преобразования и трактовки текста. Следовательно, оно предопределяет критику, интерпретацию и суждение. Опираясь на данное разделение, Хирш осуществляет анализ любого текста.

Как уже отмечалось, Хирш проводил свои изыскания в ключе классической герменевтики. Его учителями следует считать, прежде всего, Ф.Д. Шлейермахера и А. Бёка. Своей задачей Хирш видел создание методологической базы интерпретивной деятельности в соответствии с герменевтической теорией. Следуя идеям Шлейермахера, он рассматривает понимание как бинарный комплекс, включающий выдвижение предположений (дивинаторных гипотез) и соотнесение их с действительностью. Процесс проверки гипотез на соответствие свидетельствам извне, т.е. второй аспект понимания, он называет валидацией. Именно валидация, считает Хирш, может претендовать на систематичность и методологическую состоятельность, т.е., по сути, может рассматриваться как объект герменевтического анализа. Для первого же аспекта понимания, т.е. выдвижения гипотез, невозможно разработать какие-либо критерии и правила. «Процесс и психологию понимания (несмотря на многочисленные попытки сделать это) нельзя свести к систематической структуре, так же как невозможно, опираясь на правила и принципы, выдвинуть верное предположение»[3, с.170].

Принцип валидации распространяется на все сферы информативной и познавательной деятельности, что естественным образом согласуется с идеалами классической теории. Хирш провозглашает единство герменевтических принципов для всех областей познания. «То, что мы пониманием, по сути, представляет собой сконструированную нами же гипотезу, схему, жанр или тип, которые провоцируют предположения, подтверждаемые нашим лингвистическим опытом. В случае если сконструированные элементы не подтверждаются, мы вынуждены видоизменять нашу гипотезу или схему»[4, с.34].

Получается, что наше представление о вещах, предметах и явлениях складывается из предположений (дивинаторных гипотез). В свою очередь, предположения мы черпаем из нашего прошлого опыта о природе вещей. Согласно идее типа, вы-

движение предположений, как и восприятие действительности, происходит с помощью типологической классификации окружающих явлений на родственные классы. Анализируя характерные признаки предметов внутри класса, мы по аналогии можем сделать вывод о неизвестных нам особенностям нового, неизученного предмета.

Применительно к тексту герменевтический принцип актуален как при выявлении вербального значения, так и в области интерпретации. Хирш отмечает, что при работе с текстом интерпретатор сталкивается с многообразием истолкований вербального значения. Задача же интерпретации как теоретической дисциплины состоит в выявлении достоверной трактовки. Это становится возможным при соотнесении наличествующих истолкований с достоверным вербальным значением текста и со свидетельствами вне текста как такового. Теоретичность знания интерпретатора Хирш противопоставляет свободе выбора критика, соизмеряющего свои изыскания не с авторской перспективой, а с индивидуальным предпочтением критериев толкования текста.

Здесь следует перейти к рассмотрению конкретных принципов, лежащих в основе интерпретации как теоретической дисциплины. Хирш справедливо отмечает, что методологическая концепция может претендовать на состоятельность и объективность только при наличии конкретных категорий и норм, составляющих её фундамент. Он стремится классифицировать многочисленные прочтения любого текста на соответствие достоверному вербальному значению и выявить среди этих прочтений некую общность, свойственную теоретическому знанию.

Непосредственно процесс истолкования авторской идеи Хирш сравнивает с искусством. Каждый интерпретатор подходит к истолкованию посвоему, использует, так сказать, свою стратегию. Его выбор формы и метода обусловлен аудиторией, индивидуальными особенностями стиля и требованиями эпохи. В связи с этим невозможно найти даже две абсолютно идентичные интерпретации одного и того же текста. Однако совершенно не обязательно, что из этого следует вывод о поверхностном и однoплановом характере каждой интерпретации. По мнению Хирша, если интерпретации раскрывают один или несколько аспектов аналогично истолкованного вербального значения, мы имеем дело с совместимыми трактовками, которые можно сложить в единую, гармоничную мозаику. Таким образом, он рассматривает все трактовки текста как совместимые или несовместимые. Основное внимание литературовед уделяет сопоставлению так называемых несовместимых трактовок.

Рассматривая природу интерпретации текста, Хирш приходит к выводу, что любая трактовка представляет собой, в конечном итоге, вероятностную гипотезу. Вероятностная гипотеза в его понятии – это суждение о неизвестном на основе аналогии. Он отвергает специфичность данных суждений как прерогативы точных наук, и доказывает универсальность подобной стратегии восприятия. Если рассматривать действие данных гипотез в текстовом измерении, не трудно убедиться в том, что они есть неотъемлемая часть как истолкования вербально значения, так и дистрибьюции интерпретивных идей. Хирш проводит аналогию между принципом метафоры и вероятностным суждением, а также считает свою идею типологического соответствия ее частной разновидностью.

Следовательно, каждая трактовка текста есть вероятностная гипотеза, поскольку окончательной версии авторской перспективы, охватывающей все подтексты, достичь невозможно, как невозможно достичь и абсолютного знания. Для достижения объективного знания, т.е. выявления достоверной трактовки текстового значения, необходима валидация гипотез. «Объективность интерпретации как дисциплины зависит от нашей способности сделать объективно правильный выбор между двумя противоречивыми вероятностными суждениями, опираясь на общие доказательства»[3, с.180].

Каждая из гипотез охватывает индивидуальный комплекс подтекстов и доказательную базу. Поэтому определение достоверной интерпретации возможно лишь в случае сравнительного анализа всех наличествующих релевантных свидетельств в пользу каждой из них. Релевантными, согласно позиции литературоведа, следует считать свидетельства, которые непосредственно способны подтвердить состоятельность вероятностной гипотезы, т.е. вероятность аналогии характерных особенностей внутри класса. Фактически, имеется в виду способность свидетельств определить структуру и составляющие целого типа, включающего данную конкретную трактовку. Далее происходит сопоставление релевантной информации.

Хирш рассматривает двухуровневую модель анализа, где первый уровень – общее суждение о достоверности жанровой концепции интерпретатора, а второй - анализ второстепенных элементов на предмет соответствия вербальному значению. Следовательно, сначала необходимо установить, возможна ли вообще данная трактовка рассматриваемого текста, согласуется ли жанровая концепция интерпретатора с самим текстом. Параллельно происходит изучение истолкования частных деталей, т.е. оперирование текстом на втором уровне. Согласно герменевтической идее восприятия явствует, что этот второй уровень есть не что иное, как гетерогенный комплекс подгипотез. При рассмотрении аргументов в пользу каждой гипотезы на любом уровне очень важно достичь некоторой степени абстрагированности. Необходимо основываться не на обоюдозависимых и взаимоподтверждающих свидетельствах из текста, двигаясь по замкнутому кругу, а учитывать также внешние данные, такие, как время написание произведения, особенности биографии автора, его стиль, традицию и школу, в которых он работал и так далее. Все это способствует составлению более четкого и объективного представления о внутренних особенностях. Следует также помнить, что рассмотрение подгипотез является, прежде всего, предпосылкой определения достоверности суждения пер-

вого уровня, так как подгипотеза есть производная от целого.

В методологическом срезе Хирш выстраивает последовательную аналитическую модель, в основе которой - три принципа рассмотрения гипотез. Первый принцип вытекает из правила общности признаков внутри класса и является аналогией принципу сужения класса в вероятностном суждении: «Свидетельства более узкого класса всегда более веские, независимо от того, с какой частотой встречается отличительная черта в рамках данного класса или любого более крупного класса, в состав которого входит последний»[3, с. 185]. Под сужением класса подразумевается качественный отбор репрезентирующих элементов внутри класса посредством сбора максимального количества информации о них. Таким образом, достигается более высокая степень аналогии составляющих.

Соответственно, два других принципа Хирш определяет, во-первых, как многочисленность класса, и, во-вторых, как количественный показатель присутствия отличительной черты в пределах данного класса. По его мнению, степень вероятности суждения увеличивается прямо пропорционально увеличению числа составляющих внутри класса и частоты, с которой характерная черта встречается у них.

Таким образом, идея Хирша о создании основ интерпретации как научной дисциплины есть ни что иное, как развитие идеи герменевтического принципа в лингвистическом измерении. Основной заслугой его, на наш взгляд, следует считать способность синтезировать общие принципы восприятия во всех сферах познания и сформулировать суть функционирования данных принципов при анализе текстовых трактовок.

В основе его теории достижения объективного знания о значении текста лежит обоснованная им идея разграничения значения и значимости, и, как следствие, интерпретации и критики. Литературовед признает единственным верховным судьёй эмпирическую реальность и утверждает, что обретение объективного знания возможно и даже необходимо. Для этого требуется лишь следование авторской интенции и четким принципам, руководствуясь которыми, литературовед сможет воссоздать полную и достоверную картину текста. Цикличность воссоздания, замыкающаяся уже не просто на взаимосвязи целого и частного, а на взаимозависимости типа и отличительной черты, представляют собой предложенную Э.Д. Хиршем модификацию классического герменевтического круга, суть которого заслуживает отдельного рассмотрения.

Источники и литература

1. Литературный энциклопедический словарь/ Под ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – 752 с.
2. Leitch V. American Literary Criticism from the Thirties to the Eighties/ V. Leitch. – N.Y, 1988. – 459 p.
3. Hirsch E.D. Validity in Interpretation/ E.D. Hirsch. – New Haven, 1974. – 287 p.
4. Hirsch E.D. The Aims of Interpretation/ E.D. Hirsch. – Chicago, London, 1976. – 177 p.